

ОРЕНБУРГСКИЕ
УЗОРЫ

Театральные фестивали бывают разные, это хорошо известно всем театрам. Одни — торжественные, пышные запоминаются скорее антуражем, нежели спектаклями. Другие — селестью, новизной форм, оригинальностью составленной афишей. Третьи — атмосферой сердечности, искреннего интереса к каждому участнику, что с огромным трудом дается организаторам и не терпит подделки. Именно этим и запомнился, и запад в душу фестиваль «Театральное Оренбуржье».

Скромный, областного масштаба: семь театров (все, что имеется в области), полтора десятка наименований.

Как известно, классификация подается все, даже театры. Их можно делить на областные, городские, драматические и музыкальные, на имеющие стационар и бездомные. В Оренбургской области оказалось три (!) театра-бонма: татарский, «Пьер» и городской драматический в Вугуруславне.

С муниципальным театром кукол «Пьер», недавно выделенным из областного кукольного, отношения просто: ему отдают кинотеатр. Для маленького театра (режиссер Александр Ярилов, художник Мария Ярилова и четверо актеров) вроде бы достаточно. А пока реконструкция не закончилась, труппа ездит по школам с незатейливыми «челюдачными» спектаклем «Как Иван-дурак царем стал» Сергея Иванова.

Тяжелее приходится Оренбургскому татарскому театру имени М. Файзи. Год за годом он открывает сезон на сцене Областного драматического имени Горького, а потом колесит по области с очередным спектаклем. Держится молодцом, не унывает, поставил смешной-пресмешной фарс «Не жена, а дьявол» Даниила Салихова.

И совсем не печальна история Вугуруславского драматического театра имени Гоголя, оставшегося еще в восьмидесятые годы без здания по причине пожара. Разумеется, о судьбе театра помнят, его строят, оно почти готово, да беда: денег, ежегодно выделяемых на содержание строения, хватает только на уплату штрафа за незавершение. И непонятно, передаст ли театр к оседлой жизни или так и будет играть по сельским клубам скачками вроде «Заколдованной принцессы» Суварушкина и бульварные комедии.

Боевой отряд в вугуруславском театре день за днем проходил разные стадии и развивался по законам драмы. Прежде чем самим выйти на фестивальную сцену, вугуруславцы посмотрели три спектакля Орского театра имени Пушкина и всей труппой пришли на их обсуждение. И непонимание было видно, до чего им важны достоинства профессионального драматического театра, а заплата (не сельского клуба, не случайной какой-нибудь пощадки). А я, зная об их бедности, думала, как тяжело проявлять к ним строгость, выставлять нормальные требования. На первом из спектаклей (это была «Золотая рыбка» и «Сказки о Золотой рыбки») я сказала: «Вы же артисты! Онуя принцессу или маленького соседа по залу необязательно называть толстой, на кого-то, выходящего из общего ритма, покрикивал: «Подними перышко скорее, иди!» Слава Богу, он ничего не говорил про декорации и костюмы.

Ночью мне не спалось. Показав в своих ночных мыслях, они были незрелые, мне надо простраивать это вечное здание, не надо бороться за этот умирающий организм? Ведь сегодня, когда у всех телевизоры, когда можно посмотреть на видео что хотите — от ужасников до шедевров мирового кинематографа — лучше никакого театра, чем никакой. И вот, наконец, утром увидела замечательного артиста. Я так не думаю! Но когда этот театр сыграл поставленную главным режиссером В. Кошевым историческую драму В. Гюго «Кровавая королева» («Мария Тюдор»), и весь зрительный зал, как один человек, затая дыхание, я поняла свою неправоту. Спектакль не изобавляющий жизнью бродячих актеров хватилости смелости, дерзости, не знаю что еще, чтобы взяться за настоящую высокую драматургию. Они, видно, почувствовали, как нуждаемся мы в благородных героях, в любви, за которую можно платить даже своей жизнью.

И пусть, С. Кашинца — Мария боится выглядеть неакрасивой от горя и принимает аффективные, выверенные позы, пусть пошатываются бедные, плохо пригнанные декорации, все мы, сидящие в зале, во власти трагических событий. Мы молились о чудесном спасении бедного Дикльберта (исполнитель роли — Иосифов). И вот, наконец, он крикнул: «Взгляните, детишки, «сюда не ходят там волки». О, эти волшебные минуты единения, за которые я могу простить многое!

Третьим спектаклем вугуруславцев была поставленная А. Кошевым французская комедия «Синий чародей» в Париже. Клода Малина, пикавел прошептал по российским театрам под именем «Блэк». Забавная, изобретательная комедия, что называется «хорошо сделанная пьеса» оказалась куда более твердым орешком, чем драма высоких страстей. Любая фальшь здесь бросается в глаза, как муха в прозрачном бульоне.

Другой случай: если свой дом, но нет своего режиссера. Тоже плохо. Орский театр, видимо, решил прикраситься «облегченными» жанром водевиля, за что и попал для этого нужды подготовленные актеры. Бесспорно, комедия, комедия, комедия, я запомнил и талантливую, всегда интересную О. Чукрееву (названную, среди молодых исполнителей, лучшей актрисой года), и острохарактерную Т. Ивлеву — юную, всего сезон играющую в театре, и Л. Хатько — замечательную простушку-намежную Аграфену Гриншпуну и Гриншпуну в труппе есть, а заморозка, и столь разное во всех ролях В. Медведева. Но это актеры драматического театра, а водевилю требует еще и вокальной, и хореографической школы! Да и можно ли ставить водевиле без хореографа, без педагога-балетмейстера?

В чеховском «Предложении» без танцев обошлись, напридумав много чего и так. Наталья Степанова (О. Чукреева) и ее горничная девушка (Т. Ивлева) поют под гитару — специально для Ломова — «Не уходи», «Покорит нас умиот, главное — очень страстно». Все построено на неожиданных переходах и метафорозах. Чукреева выходит сначала в запялесе, смешно заматывая, но стоит ей снять платок и фартук, как она превращается из зачуханной домохозяйки в кокетливую, идущую угадываям женщину: а через пару минут — в упрямую, с чертовским гонимом бабу.

Но в «Беде от нежного сердца» надо дачиться, нужна водеvilная легкость, особое партнерство. А режиссер посадил на авансцену женщину-кошкет-мейстера и не научил общаться. Она на виду, за инструментом, персонажи то и дело к ней апеллируют, просят сыграть, аккомпанировать и романсу, ищут поддержки. А она — играть играет, но остается безучастной, словно тапер в кинотеатре.

«Квадратуру круга» В. Катаева орчане тоже заматывали как водевил «комсомольский водевил» сказано в программе). Получалось, однако, вполне осмысленная комедия о том, как предки прописной моралью и вообще прописными истинами. Сцена и даже ярусы зрительного зала убраны кумачовыми транспарантами с лозунгами вроде «Понимем красивые плоды всеобщего и обязательного просвещения» или «Зрители! Стройся ряды на перекошу человеческого материала!». Оформление В. Ковалева и А. Митюкина замечательно: перед нами фантазия из жизни молодого поколения имени Илары Цеткин на фоне всеобщего расцвета, подъема и знона страны. Остроумно, с мягкой иронией, рассказывая театр анекдотическую историю: жили-были два парня, два соседа по комнате Вася (артист А. Писаренко) и Абрам (А. Уралский). И вдруг в один день, не сговариваясь, оба женились и принесли своих жен.

У Васи Людмила (О. Чукреева) — настоящая мешанка: сальфетчик, котлетчик, уют всякий, «котик», выпей молочка». Ему некогда перед душой, у которого Тоня (Т. Ивлева) всегда ходит в военной шинели, а Лука на кухне, а другой соседки они не заведут, читает голodomу Абраму вслух анекдоты Вюхера, потому как «жена не рыба, в свободная подруга жизни». Естественно, Абрам любит котлетки и заводит Васю, а Вася, оказывается, любит Тоню, вернее, что-то когда-то у них было и старая любовь не заржавела. И вот все живут в одной комнате и не замечают. И вот все живут в одной комнате и не замечают, по-благородному, страдают, причем каждому кажется, что его вторая половина любит столь сильно, что разрыва не перенесет. Женщины, как существа более тонкие, не выдерживают перышки и бегают. Но тут с помощью режиссера Флавиана конфликт благополучно разрешается: герои меняются женами, и все население общинно-коммуны имени Илары Цеткин, любуя, строит из себя пирамиду.

Заораво, в общем, только жаль, что талантливые люди пользуются штампами. А. Митюкин (он ставил все три спектакля, привезенных на фестивал) — яркий, интересный молодой режиссер. Его уход — большая потеря для Оренбургского театра, оставшегося с режиссером, но совсем без режиссера. Режиссер же все же есть у Митюкина баллажные, отработанные приемы: пирамида — знак эпохи. Командам обожения Флави (очень хороший артист В. Медведев) в первом акте рассказывает эти Ленинские, и все население общинно-коммуны имени Илары Цеткин, любуя, строит из себя пирамиду.

К спектаклю для детей — любопытный трюк «Нур-валиевые перья» Д. Киностри — орский театр подошел с уважением и любовью. Легкое, изящное оформление (сценарий и костюмы А. Новалева): ширма, за которой происходит таинство превращения прекрасной Чу в муравья, колокольчики на детских костюмах, вызывающие лирическую мелодию — все дышит поэзией сказки.

Репертуар, который показали хозяева фестиваля — Оренбургский государственный драматический театр им. Горького — был выбран точно, как в афише: «Классика» («Пьяные яблочки» А. Островского), современная отечественная пьеса («Тигру Галина») и зарубежная («Эти свободные бабочки» Л. Герша). К сожалению, «Наливные яблочки» в постановке Н. Черкасова с народным артистом России А. Солодовниковым, художником театра, в роли Силы Ерофеича Громова, я не смогла посмотреть, опоздала. А спектакль, судя по всему, стал украшением фестиваля, а Солодовников — лучшим актером года Оренбургской области, что подтверждено дипломом и приличной суммой денежной премии.

Галинский спектакль не удался. Он неприятен: ощущение грубости и душевной опустошенности. «На дне», только под небом Италии — Мекки российско-го интеллигента, О. Матвеев (режиссер) и А. Дубровин (художник) только и позволяют нам полюбоваться, что на пару задринанных палом на авансцене и портрет Паравотти на металлическом занавесе: Мекки и Мекки, Мекки и Мекки, Мекки и Мекки, и вымывает присутствие (пока не жалит пальцы), так что немолодой, усталый итальянец Пьетро (заслуженный артист России Андрей Лещенко). Он любит Россию (в отличие от большинства ее сегодняшних граждан) и мечтает в свое время в ней умереть.

Зато для его возлюбленной Наташи (артистка Наталья Белева) лучше же угодно, только не на родине, не в России. Наташа, урожденная южница Мещеряев, использует бедного Пьетро как средство устроить свою жизнь. Книжка Мещеряевская, по-настоящему, не получила должного воспитания, так что нечего удивляться, когда она ставит Пьетро подножку, или с силой наступит ему на ногу, тем более, что и он может ее прибить. Но здесь есть еще один персонаж — художник Сергей, друг Наташиной матери (артист Анатолий Вледия). Он носит грязные шорты, загнутые вверх кобачи усы (привет от Сальвадора Дали), волосы собирает в пучок, протыкает спичей и перекалывает косячком. Он тоже голубых кровей, но, очевидно, в пажеском корпусе не воспитывался, так что запросто дает пинка Наташе, отчего та визжит, как разбитый поросенок. И это в тот момент, когда зритель, наконец, дождался светлой сцены! Вообще меня весь спектакль не покидало чувство, что автор и режиссер хотели, чтобы мы были противны. Зачем?

По контрасту с тяжеловесным, грубым «Тигрулом» спектакль «Эти свободные бабочки» Леониды Гершиной запомнился как светлый и острый. Ироничный. На его постановку оренбуржцы пригласили Ильясу Борисова, не просто крепкого, профессионального режиссера, но — что очень важно — человека душевного, открытого. Это все видно по спектаклю. Он играет в дух шата от артефакта: они вместе с актерами находят на сцене свои моменты, играют интимные сцены в непосредственной близости от публики нелегко, но молодые исполнители ролей Джилл и Дональда Наталья Белева и Алексей Литвинов (пока еще не дипломированный артист, а студент театрального отделения) были так искренни, что даже нагота героини не возбудила грубых чувств. Одной из удач этого спектакля оказалась публика. Она была не случайной. Студенты, очень молодые люди, ровесники героев. Ребята проживали (именно не переживали, а про-жи-вали, примерили на себя) все события.

«На десерт» остался Областной театр кукол! Который руководит профессиональный эстрадалла Владимир Флейшер, достойный отдельной обстоятельной статьи. Если бы я писала такую, в ней было бы много восхитительных вещей. Первый из них относится к описанию фобе театра, где в антракте малыши собираются перед динамической установкой: сказочные дворцы, населенные персонажами спектаклей, наливные цветы, и перед ними проходит живая репертуарная афиша. Еще один восхитительный знак — по поводу организаторских талантов Флейшера, прочувствованных всеми участниками Легкого Фестиваля «Гостиный двор». А дальше... сказка «О. Алладина...» Ставил ее не Флейшер, но режиссер, в режиссер (или преректор?). Сказку поставили один из актеров заслуженный артист России Александр Салманов. Ну, я придумала бутадор театра Ольга Рыжкова, это ее первая работа в качестве художника.

«Алладина» — удивительно стильный спектакль. Режиссерский Восток, яркий дизайн и калейдоскоп, крест нам свои несметные богатства. Марионетку умели то же, что люди: плачущая царевна Будар (кукловод Наталья Титова) доставала платочек и вытирала свои кукольные слезы, ее служанка Фатима (Полина Шумилина) кокетливо плечиками, бедрами, всем, чем могла, змеет и мило улыбается. Эффектно сражался Марионетт (Андрей Тетюкин) и Алладин (Андрей Чернов): в полной темноте видны были только их фосфоресцирующие кривые мечи. Органки марионетки Делала ее скорее живым существом, нежели неодушевленной куклой. Интересно задумано и оформление спектакля. Театр — «Золотой ключик» (инсценировка и постановка Юрия Саюрова). Но стилизованные в нем нет. Сказка разыгрывается масками на празднике карнавала, на сцене эмблема — Венецианский лев. Папа Карло, Дуремор, кот Базилло и лиса Алиса — люди. Буратино, Мальвина, Артемий Артемич и Пьеро — куклы, они красивы, но мало что могут. Артемю умеет ходить, Мальвина — заламывать губы. Буратино (заслуженная артистка России Наталья Зайцева) — стремительно движется. Много суеты, на маленькой сценической площадке тесно, но вдруг, а финале, когда Буратино прикладывает куклу к нарисованному очагу, они оказываются в артистическом ряду: в театре. На рисованном заднике — какой-то очень знакомый зал. Ба, да это же уютный партер и ложь областной драмы! Да и лица некоторых зрителей в бархатных креслах можно узнать: здесь сидят местного отделения СТД, зачитываются Галина Александровна Орлова, секретарь СТД Екатерина Павловна Шарпаева, люди театра.

Удивительно, но детали местного СТД не узнали даже на холсте. Спектакль видели — а не догадывались. Замечательные люди, можно узнать, что здесь отселены И фестивали у них получаются душевные, с атмосферой дружелюбия, уважения, сердечного тепла. Согласитесь, это много в наше время.

Светлана НОВИКОВА.